

БОРНСЯ И ГЛЕБА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

**Протоиерей
Олег Штельман**

**Поговорим
об истине**

Международный фестиваль Бориса и Глеба

Олег Штельман

Поговорим об истине (сборник)

«Интернациональный Союз Писателей»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Штельман О.

Поговорим об истине (сборник) / О. Штельман —
«Интернациональный Союз Писателей», 2019 — (Международный
фестиваль Бориса и Глеба)

ISBN 978-5-907042-78-0

Книга представляет собой авторский сборник. Трогательные, грустные, и наполненные верой стихи помогут читателю задуматься о вечном, радостном и прекрасном. Люди, пришедшие к Богу, стали прототипами героев стихов. Живут, радуются, страдают и остаются людьми. Рифма стихов правильная, четко выверенная, чтение не только доставляет удовольствие, но и заставляет задуматься о многом: о жизни и смерти, о добре и зле, о вере и человеческих ценностях.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907042-78-0

© Штельман О., 2019
© Интернациональный Союз
Писателей, 2019

Содержание

Стихи	8
Думы у портрета Николая II	8
Поговорим об истине	11
Повар	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Протоиерей Олег Штельман

Поговорим об истине

© Олег Штельман, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

* * *

Молитва благоверным князьям Борису и Глебу

О двоице священная, братия прекрасная, доблии страстотерпцы Борисе и Глебе, от юности Христу верою, чистотою и любовью послужившии, и кровью своими, яко багряницею, украсившиися, и ныне со Христом царствующи! Не забудьте и нас, сущих на земли, но, яко тепли заступницы, вашим сильным ходатайством пред Христом Богом сохраните юных во святей вере и чистоте неврежденными от всякаго прилога неверия и нечистоты, оградите всех нас от всякия скорби, озлоблений и напрасныя смерти, укротите всякую вражду и злобу, действием диавола воздвигаемую от ближних и чуждых. Молим вас, христолюбившии страстотерпцы, испросите у Великодаровитаго Владыки всем нам оставление прегрешений наших, единомыслие и здравие, избавление от нашествия иноплемennых, междоусобныя брани, язвы и глада. Снабдевайте своим заступлением страну нашу и всех, чтущих святыю память вашу, во веки веков. Аминь.

Протоиерей Олег Штельман (1970 г.р.), родился и вырос в Белоруссии.
1988–90 гг. – служил в рядах Советской Армии на космодроме Байконур.
В 1991 г. переехал жить в Литву.
С 1992 г. стал священнослужителем в сане диакона.

С 2000 г. стал священником. Но, несмотря на это, его лучшими помощниками в деле проповеди остались фотоаппарат, музыка и поэзия. Автор говорит, что его поэзия – это форма проповеди. Некоторые стихи положил на музыку и исполняет духовные песни под гитару.

В 2007 г. Белорусская Православная церковь выпустила музыкальный диск «Русь жива» в исполнении автора.

В 2008 г. Виленская и Литовская епархия выпустила авторский фотоальбом «Православные храмы Литвы» протоиерея Олега. Печатается в Литовских республиканских русскоязычных газетах, в православном епархиальном журнале «Вестник», в российском альманахе «Российских колокол». Дипломант премии «Наследие–2016» в номинации «Стихи».

Член Интернационального Союза писателей.

Кавалер медали «Российской литературной премии» (2017), лауреат «Российской литературной премии» журнала «Российский колокол»(2017).

Стихи

Думы у портрета Николая II

Портрет исполнен серой краской
Предивно просто и любя —
Великий царь с отцовской лаской
Взирает, зритель, на тебя.

Мундир военный, аксельбанты,
Награды чести – ордена.
О нем слагали гимны, канты —
Златые были времена.

Но вмиг, как смерч, в толпе народной
Взыгрался гордый пыл ума,
И сын святой, как раб безродный,
Грехом упился без ума.

Присяга попорана на верность;
Лукавство, трусость и обман
Явили смерть, разруху, бедность —
Окутал прелести дурман.

Гудит толпа, грозитя строго,
Мечтой безумною горя,
Желают жить они без Бога
И без Державного Царя.

Парят ораторы с толпою,
Игривой ложью манят души:
«Идем свободною стопою!» —
Стихами басен моют уши.

Ликует враг: «Конец, святии».
В набат кричит: «Пленил я род!
Царя – сердечко всей России,
Умрет и с ним его народ!»

И чья-то дерзкая десница,
Железной мышцей смерть нажав,
Желая крови всласть напиться,
И жажду крови вновь стяжав.

А царь просил: «Не мстите, други.
До дна допью смертельную чашу.

Ищу пред Богом лишь заслуги —
Венцом главу свою украшу!»

Молился слезными очами:
«Прости обманутых людей,
Прельщенных сладкими речами,
Прости премудрых их вождей».

Монарх народ и Мать-Россию
Любил пристрастнее себя —
О них молил Христа Мессию,
Страданий горечь пил любя.

Писанье знал, Христово слово:
Коль семя в землю упадет,
Умрет оно, – воскреснет снова,
Премного зёрен возрастет.¹

Заколосится русско поле
По роду семени сего,
Взыграет гладью будто море,
Без плевел золотом оно.

Без плевел всё же невозможно,
Как в слове, притче у Христа:
Оставил поле непреложно,
На время жатвы, до Суда.²

Уж век минул и дивно поле,
Зарделись храмов купола,
Народ идет да с крестным ходом
И славит Русского Царя,

Портрет меня на икону,
Молитвы красные поя,
Всё по пророчеству святому,
С ним славится его семья!

И те, кто вслед за Государем —
На смерть, за истину стоя,
Сложились в землю дивным даром,
В веках бессмертьем просияв.

Предолгий путь победы этой,
Казалось, должен как заря,
Как знамя быть для всей планеты,

¹ Евангельская притча о зерне (Ин. 12, 24)

² Евангельская притча о пшенице и плевелах (Мф гл. 13, 24–30; 36–43).

Как истина для всех одна.

Но видим странные вдруг вещи:
Портреты злобных палачей
Висят с почетом в красном месте
Да в кабинетах у властей.

И в каждом городе и веси
Великий гений и злодей
Со статуй смотрит, кепку свесив,
Всех зазывая в мавзолей.

Урок истории не понят.
Но всё же рдеется заря.
Наступит время – Бога вспомнят,
Помянут Русского Царя.

Без плевел всё же невозможно,
Как в слове, притче у Христа:
Оставим поле непреложно,
На время жатвы, до Суда.

Поговорим об истине

I

Всякий разум, рано или поздно,
Ищет соль земного бытия,
И с добром, насколько есть возможно,
Жаждет правды истины сия.

Очень важно для ума и сердца,
Познавая суть мирских вещей,
Приоткрыв себе познания дверцу,
Выбрать истину, минуя сеть страстей.

На земле дорог великих много,
К истине ведёт всего одна.
«Многие пойдут и не возмогут»,³
Хоть дорога верная пряма.

Каждый день, сражаясь, как на фронте,
Выбор совершая непростой —
С истиной стоять на эшафоте
Либо с ложью мы на пир с толпой.

Год за годом, сквозь мороз и грозы,
Встретим время мудрости седой.
Уж не теми, кто лелеял в сердце грёзы,
Теми, кто испытан Богом, сатаной.

II. Ложь

Ложь змее подобна ядовитой —
Опьяняя разум, словно ром,
Здесь детей рождает плодовито,
В страстном сердце для неё уютный дом.

Ложь всегда скрывает первородство,
И стремится к власти не шутя,
Скрыв под личиною добра – уродство,
Бурей в тишине вертя.

Та всегда на истину клеветает,
А про себя: «Смотрите, я свята!»
В бой за собой кровавый мечет:
За эту «правду» жизни не щадя.

³ (Лк.13,24)

Вот у неё готовы сладки речи —
У лжи всегда медовые уста,
Ловко выплетая словом сети,
Толпы за собою вдаль маня.

Реки, как всегда, польются крови,
Вновь у руин окажутся умы,
И у разбитого корыта вновь мы,
И позабыто снова: кто же мы?

III. Истина

Истина без цвета и без вкуса,
Как вода из чистого ключа.
Этим и целебна, и могуча,
С силою великого Врача.

Истина скромна и бескорыстна,
Сердцем чистым можно лишь её понять,
Взором трезвым ясно заприметить,
Тайну эту тишиной объять.

Ей не нужны крестовые походы —
Меч и огонь для истины вредны.
Молвит тихо: «Спрячьте меч свой в ножны,⁴
Крепитесь в Истине и будьте ей верны».

Истина не бьёт, не унижает,
В ней прибежище любви находят все,
Молча горько лишь она взирает,
И за всех распята на Кресте!

Истина не тлеет, не стареет,
Лишь порой на три денька уснёт,
В третий день с собою воскрешает
Тех, кто дорогой истины идёт.

IV. Цель

Цель у лжи всё та же, как и прежде,
В раю однажды к людям приступив,
Сладко предвещая вкус надежды,
Язвою смертельной наделив.

С тех времён и даже и доселе,
Пьянствуя тщеславною мечтой,
Богом все мечтают стать без Бога,

⁴ (Мф. 26,52; Ин 18:11)

Духом породнившись с сатаной.

Фейерверком, миражом и дымом,
Одурманив ложной красотой,
Незаметно тянет к краю бездны,
В небо путь закрыв для всех собой.

Чтоб лишить сынов святых наследства,
Добрый отчим знает, что творит:
Сбросит их в отчаяния бездну,
Чтоб на веки в бездне затворить.

V

Цель у Истины всё та же, как и прежде,
В раю Адама сладком поселил,
Чтобы он его хранил в надежде,
Мудрым сердцем верность сохранил.

Несмотря на множество падений,
Злобы, клеветы и суеты,
Бог добра желает падшим детям,
Позволяет называть себя на «ты».

Чтобы люди, просветившись светом,
Божьей истины, любви и простоты,
Подвизались в подвиге с ответом,
С отраженьем Божьей красоты.

Вот в таком святом союзе с Богом,
Обновив гармонию души,
Человек обожится простором
Необъятной Божьей высоты.

Чтоб вкушая дара бесконечность,
Божью власть сыновнюю познать,
Навсегда шагнуть из века в вечность,
Глубину бессмертья осязать!

г. Шяуляй 2013 г., Литва

Повар

В одной обители святой,
На свете коих есть немало,
Трудился повар непрстой,
В нем кровь восточная витала.

Приятен был для всех душой,
Готовил славно, пек хлеба,
Как он дружил с одной мукой —
Никто, наверно, никогда:

Блины, пирог и каравай,
Кулич пасхальный – все прилично,
Что хочешь, право, называй,
Без книги стряпал на «отлично».

Веселый был, шутить любил,
Поговорить без злобной речи,
И словно овощи тушил —
Он меру знал у жаркой печи.

Недавно вдруг оповестили,
Что нет его – лежит в земле,
И в путь последний проводили,
Не сообщили только мне —

В отъезде был я далеко.
Он мне не родственник, конечно,
Но грустно стало все равно —
Душа ушла его навечно.

Поплелся в храм, поставил свечку
И панихиду заказал,
Присел на лавку у крылечка —
Беседы наши вспоминал.

Как мы сидели в этом месте,
Вели о жизни разговор
И обсуждали мира вести,
Злу присуждая приговор.

Спросил его: откуда родом?
И к Богу как, скажи, пришел?
– Родился я и жил с народом,
Что с Моисеем перешел

Чрез дивное чермное море,
Блуждая после сорок лет,
Смирясь перед Богом в горе,
Стремясь вселиться в новый свет.

Я в Белоруссии родился
И перед самою войной
Нежданно вдруг осиротился,
Покинул сразу дом родной.

У тети дальней поселился
В селе под Минском небольшом,
С её семьёю сразу слился,
Учиться в школу там пошел.

Пришла война, а мне тринадцать,
Фашист повсюду и беда.
Ребят согнали нас пятнадцать
Копать у леса, как всегда,

Копать глубокую траншею,
Убитых после засыпать.
Ведут кого-то, я бледнею, —
Евреев смертушку вкушать.

Они в селе соседнем жили
Общиной целой и раввин.
Поставили. Трясутся жилы.
Вдруг немец вышел к ним один

И поманил раввина пальцем,
Промолвил: «Го-во-рит им слово!»
Всех осмотрел огнем-румянцем,
Конфеты дал девчушкам, мальчикам

И позади раввина встал.
Я про учителя подумал:
Что в сердце он своем искал,
Что ценное возьмет оттуда

И слово, словно бриллиант,
Сверкнет бесценною строкою.
Но громом грянул арестант,
Блеснул, как молнией, стрелою:

«Друзья мои, отцы и братья!
Беда пришла к нам неспроста,
Из древности идет ненастье,
Идет от Божьего перста,

Что там когда-то наши предки
Распяли Божьего Христа.
Отсек за это наши ветки
Отец от Божьего ствола.

И пусть сегодня нашей кровью
Крестимся в Бога и Христа,
Прости же нас, прими с любовью
Ты наши души в Небеса».

Нажал курок стоявший сзади —
И резво пуля пронеслась.
Раввин упал, лишь кудрей пряди
Играли с ветром, не боясь.

А взгляд его унесся в дали,
В которых вечность отыскал,
Как будто там его встречали,
И сам Господь пред ним предстал.

Свистели пули, плоть вздымая,
Взлетая, падали тела,
Собою яму заполняя,
Я в страхе закрывал глаза.

Уж сколько лет прошло оттоле,
Но не забыть мне ту войну
И тех умерших поневоле,
Забыть раввина не могу.

Его своим считаю крестным,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.